

Примечания

1. Кушин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. М., 1996. С. 130.
2. Использованные словари: Кушин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. М., 1984; The Concise Oxford Dictionary of Current English. 6-th ed. Oxford, 1976; Brewer's Dictionary of Phrase and Fable. L., 1970 (Brewer).

© Г. Е. Гуляева
г. Екатеринбург

КОНЦЕПТ «ЗВЕЗДЫ»: ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ (на материале текстов К. Кинчева)

Понимая концепт как репрезентированную в языке оперативную содержательную единицу сознания, которая культурно обусловлена и отражает комплекс всех представлений и ассоциаций, возникающих у носителя языка в связи с каким-либо явлением действительности, мы считаем, что исследование концепта должно носить двунаправленный характер. Наравне с актуальными, универсальными знаниями нужно учитывать и историко-культурный контекст, оказывающий влияние на формирование концепта. Так, Ю. С. Степанов обращает внимание на то, что «концепт имеет “слоистое” строение и разные слои являются результатом, “осадком” культурной жизни разных эпох» [1]. Развивая эту мысль, Л. Г. Бабенко отмечает «двойственную природу многокомпонентности концепта: во-первых, она обусловлена исторически, диахронно, и представляет собой “вертикаль смысла”; во-вторых, она обусловлена синхронно — множеством одновременных репрезентаций в разных синтагматических контекстах (“горизонталь смысла”)» [2].

Без привлечения информации культурного фонда многие из выделенных концептуальных смыслов не поддаются интерпретации, некоторые концептуальные смыслы оказываются вне поля зрения исследователя, вследствие чего становится непонятной логика формирования и структурирования концепта, остаются невыявленными связи, существующие между компонентами концепта и обеспечивающие его цельность.

Обращение к текстам при изучении концептов обусловлено

тем, что тексты являются «подлинными хранителями культуры» [3], носителями культурно-исторической информации. Исследование концептов, репрезентированных в художественном тексте, ценно не только тем, что может дать представление о мышлении и мироощущении автора данного текста, но и тем, что может выявить, как индивидуальная концептуальная система отражает коллективную систему представлений, сложившуюся в данной культуре, а иногда и влияет на нее.

Для концепта «Звезды» культурно-исторические знания («вертикаль смысла») формируются на основе мифологических представлений, которые не растворились без следа, а зафиксировались в языке (языковых метафорах, фразеологизмах, фольклоре, художественных текстах и т. п.) и продолжают оказывать влияние на носителей языка.

В ходе анализа текстов К. Кинчева было выявлено, что некоторые концептуальные смыслы соотносятся с мифологическими представлениями и отражают картину мира, присущую мифологическому сознанию. Рассмотрим влияние историко-культурного контекста на формирование концепта «Звезды», репрезентированного в текстах К. Кинчева, на примере нескольких концептуальных смыслов.

1. Звезды воспринимаются как живые (в том числе антропоморфные существа), что выражается в том, что им приписываются признаки и свойства живого существа, в частности человека. Например, в художественной картине мира К. Кинчева звезды наделяются способностью испытывать и выражать эмоции: *Я слышу смех звезд* (Театр); *Я видел сотни раз слезы звезд* (Слезы звезд). Подобное олицетворение звезд объясняется влиянием мифологических представлений. Например, древними славянами звезды воспринимались как живые существа и нередко представлялись, как пишет Н. С. Шапарова, «молодыми прекрасными девушками, летающими по небу с горящими лучинками или свечками в руках» [4].

2. Звезды связаны со смертью, с загробным миром. Данный концептуальный смысл совмещает в себе противоположные представления: с одной стороны, звезды воспринимаются как души умерших, с другой стороны, они соотносятся с живыми людьми, а угасание одной из них свидетельствует о смерти какого-либо человека.

Например, в следующих контекстах звезды связаны с загробным миром, что обусловлено, очевидно, их расположением на небе. Согласно языческим представлениям, души людей после смерти возносятся вверх, на небо, где располагается Вырий — аналог христианского рая [5]: *Тот, кто разом жег за собою мост, / Продолжает путь в окруженьи звезд (Умереть молодым); Кто сберег, да все раздал, / Ясным в хороводе встал / Звезд (Белая невеста)*. Второй из приведенных выше контекстов свидетельствует о том, что душа человека после смерти не просто оказывается на небе, а становится звездой. Аналогичное представление фиксируется в мифологии. Как отмечает В. В. Шуклин, изучая мифы русского народа, «по мере развития представлений о самостоятельном существовании души звезды стали рассматриваться как души предков» [6].

В следующем контексте звезды соотносятся с живыми людьми, а их угасание, соответственно, — со смертью этих людей. Этим объясняется и появление в тексте эмоции грусти (см.: *не надо слез*). В образе *Фонарщика вселенной* представлен Бог, тот, кто распоряжается судьбой человека, его жизнь и смертью: *Фонарщик вселенной потушит сегодня / Несколько звезд, / В сущности — это так мало, / Прошу вас. Не надо слез (Звездный предел)*.

Возникновение подобных образов обусловлено, на наш взгляд, влиянием мифологических представлений. Как пишет Н. С. Шапарова, «по некоторым поверьям, когда рождается человек, от солнца откалывается кусочек, который превращается в звезду, а когда человек умирает, его звезда гаснет и падает» [7].

Н. С. Шапарова приводит и другой, возникший с приходом христианства вариант этой легенды, в соответствии с которым звезды стали восприниматься как окошки в светлом Божьем тереме. Когда человек рождается, в небе появляется новое окошко-звезда, через которое ангел-хранитель наблюдает за человеком, а когда человек умирает, окно закрывается и ангел-хранитель умершего летит за его душой на землю в виде падающей звезды [8].

Таким образом, рассмотренные концептуальные смыслы не столько отражают индивидуально-авторское восприятие, сколько предопределены историко-культурным контекстом, в частности мифологическими представлениями. Обращение к историко-культурному контексту позволяет наиболее полно описать содержание концепта «Звезды», репрезентированного в текстах

К. Кинчева, а также выявить его национально-культурную специфику.

Примечания

1. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. М., 2001. С. 49.
2. Бабенко Л. Г. Филологический анализ текста: Основы теории, принципы и аспекты анализа. Москва; Екатеринбург, 2004. С. 106.
3. См.: Маслова В. А. Лингвокультурология. М., 2001.
4. Шапарова Н. С. Краткая энциклопедия славянской мифологии: Около 1000 статей. М., 2003. С. 256.
5. См.: Там же.
6. Шуклин В. В. Мифы русского народа. Екатеринбург, 1995. С. 66.
7. Шапарова Н. С. Указ. соч. С. 497.
8. См.: Там же. С. 256.

М. В. Дудорова
г. Екатеринбург

АКУСТИЧЕСКОЕ ВОСПРИЯТИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ОБРАЗА «ПОЕЗД» В ПОЭЗИИ И. АННЕНСКОГО

Пространство как когнитивная категория может быть в полной мере описано посредством понятия «пространственный образ», который, будучи фрагментом целостного литературно-художественного пространства, является денотативно соотносенным с определенным фрагментом реального мира, приобретающего в результате категоризации творческим сознанием определенные, устойчивые в рамках идиостиля поэта перцептивные и эмотивные характеристики. При описании пространственного образа значимыми критериями (помимо изначальной типологической характеристики пространства, традиционно задаваемой оппозициями: вертикальное / горизонтальное, открытое / закрытое, точечное / линейное, плоскостное / объемное и т. д.) являются Субъект, Объект(ы) восприятия и сам процесс Восприятия.

Одним из ключевых в поэзии И. Анненского является пространственный образ «Поезд». Рассмотрим акустическое восприятие лирическим субъектом данного пространства.

Прежде всего, поезд предстает как источник шума, в котором